

Глава 2. Трахнуть или Исчезнуть?

Поппи Помфри подошла ко мне для планового осмотра где-то после завтрака. Я чувствовал себя здоровым как гиппогриф, так что не было никакой реальной причины удерживать меня в больничном крыле. Но естественно, она пришла к выводу, что мне придётся остаться на следующие два дня, просто чтобы она могла убедиться, что со мной всё в порядке.

Я сбежал из палаты час спустя.

Отыскав свою волшебную палочку — остролист и перо феникса, одиннадцать дюймов, - я пробежал через больничное крыло, изо всех сил стараясь не таращиться на всё подряд. Мои ноги знали дорогу, так что я без проблем направился к неиспользуемому коридору на Третьем Этаже, куда Дамблдор поместил Пушистика охранять потайную дверь. Я не был готов стать Гарри Поттером, пока не научусь произносить заклинания, так что я должен был выяснить, действительно ли это возможно.

Схватив ближайшую дверь, которую смог найти, я рывком распахнул её и шагнул... в свинарник.

Ладно, не совсем свинарник, но груды из сломанных стульев и столов, покрытую паутиной, язык не поворачивался назвать классной комнатой. Свечи на люстре вспыхнули при моём появлении, заливая комнату жутковатым малиновым светом.

Серьёзно, что не так с лампочками?

Я направил палочку перед собой и произнёс как можно чётче.

"Люмос!"

Я разразился безумным смехом, потому что увидел, как маленький, но интенсивный белый огонёк осветил кончик палочки. Свечение усиливалось с каждой секундой, и я целую минуту таращился на него, как идиот. Неуверенный в том, что делать дальше, я произнёс контрзаклятие, которое пришло ко мне мгновенно, словно бы давно вертелось у меня на губах.

"Нокс!"

Белая капля света погасла.

Как и свечи на люстре...

'...Дерьмо!'

В результате двухчасового перебора заклинаний по памяти и изучения игрового экрана я понял, что Гарри Поттер был идиотом. Он наплевательски относился к тому, чтобы совершенствовать свою магию, расширять свой арсенал или просто удосужиться проверить свой потенциал. У парня был природный талант к боевой магии, или защите от Тёмных Искусств, как назывался этот предмет, но весь его репертуар состоял в основном из Экспеллиармуса.

Неудивительно, что Судьба бросила его ради меня. Я смогу лучше использовать его таланты.

Подняв палочку, я сосредоточился на чувстве непобедимости, которое возникло во мне, когда я впервые произнёс заклинание освещения. Я подумал об эмоциях, бурлящих во мне при мысли о том, чего я могу... нет, чего я непременно достигну в этом мире. Я подумал о волосах Джинни и мягкости её задницы, о желании увидеть, как она извивается подо мной в экстазе, после оргазма. Наполнив себя этими эмоциями, я потянулся к источнику магии внутри себя.

И он откликнулся.

"Экспекто Патронум!"

Магия вырвалась из кончика палочки, взрываясь вспышками ослепительного белого света, скручиваясь и превращаясь в костёр из серебристых миазмов вокруг меня. Сила ощущалась физически и заставляла воздух реветь вокруг меня ураганом.

Но телесный Патронус не сформировался.

Какого хрена? Почему не появился олень? Нет, подождите, это потому что отец Гарри Сохатый. Но на самом деле я не Гарри, и мне было насрать на Джеймса Поттера или его сексуальную жену. Я желал богатства, жаждал могущества и секса. Всего этого. Я вложил в заклинание больше магической силы, но всё, что получил в ответ, — лишь ещё больше тумана. Я не мог уследить за всем, что происходило. Энергия взрывалась вокруг меня, тени мелькали в ярком свете, будто ища спасения, крича.

Я стоял посреди этого хаоса, в то время как мой разум был стимулирован магией, проходящей через меня. Она обжигала меня, но ощущения были чудесные. Какая-то часть меня ликовала от радости, что это произошло. Мои одежды развевались и танцевали на ветру, расстилаясь вокруг меня алым и соболиным облаком. Вы можете читать о магии всё, что хотите, но поверьте мне, ощущения от этого были... неопишутельными. Это была не сила, не энергия, не эмоция и не мысль. Это была....

Магия.

И я применял её.

Принося её в этот мир. Оживляя своё воображение.

А потом это случилось.

Сначала сформировались передние лапы. Затем задние. Тело было огромным, почти таким же большим, как у лошади, только толще, с когтями вместо копыт. Серебристый хвост вытягивался из спины существа, а гигантская птичья морда вырвалась вперёд, открывая пару чрезвычайно больших по размаху крыльев по обе стороны его тела. И вот так просто я понял, что это. Наполовину конь, наполовину орёл. Существо, символизирующее одновременно силу и защиту.

Гиппогриф.

Я уставился на него.

"Это действительно впечатляет!"

Внезапный голос застал меня врасплох, и вместе с этим чувства, поддерживающие существование моего Патронуса, исчезли, очень резко. Я не знал, почему и как, но внезапный поток энергии захлестнул меня, как будто кто-то забрал мою магию и резко ударил по тормозам. Мои руки дёргались, когда я падал на пол. Я не мог вздохнуть, не мог размышлять и где-то среди этой боли понимал, что всё пошло совсем не так. Того, кто сделал это со мной, я собирался трахнуть ботинком. Я обернулся прямо на полу, готовый наброситься на незваного гостя с несколькими отборными фразами касаясь его семьи, рода занятий его матери и длине его члена, но личность этого человека заставила меня разинуть рот, не находя слов.

"Дам...кхм, профессор!"

Альбус Дамблдор стоял передо мной, высокий и похожий на соседского дедушку, с миской лимонных драже. Прямо за ним располагалось удобное мягкое кресло, вероятно, сотворённое из воздуха.

"Это было очень впечатляюще, мой мальчик. Я знал, что профессор Люпин обучал тебя этим чарам, но видеть, как ученик третьего года создаёт полностью телесного Патронуса, это... необычно."

Да. Я бы тоже был впечатлён, если бы не видел звезды и не слышал колокольчики в ушах.

"Ах, да.", — нахмурился Дамблдор. — "Время от времени такое случается, мой мальчик. Мои искренние извинения."

Он протянул мне руку.

Застонав, я ухватился за неё и встал.

"Что... пошло не так?" — Я спросил. — "Я правильно произнёс заклинание..."

"Я уверен, что так оно и было, но телесный Патронус требует непоколебимого мышления. Возможно, мои не вовремя сказанные слова отвлекли тебя, и чары взорвались ответной реакцией."

Это... имело смысл. Роулинг не делилась конкретными деталями о заклинании Патронуса — или о каких-либо других заклинаниях. Несмотря на весь огромный мир, который она создала, она была чертовски ленива в деталях.

Я снова закашлялся.

"Полегче, Гарри", — сказал директор. — "Возможно, тебе стоило побольше отдохнуть."

"Я в порядке."

"Физически? Может быть. Но не эмоционально. Однако я понимаю."

Я нахмурился.

"У меня состоялся очень содержательный разговор с Ремусом и несколько предвзятый — с Северусом. То, что произошло с Сириусом... крайне прискорбно. И ситуация с мисс Грейнджер..."

"Прекратите!" — выкрикнул я, стараясь, чтобы мои слова прозвучали с как можно большей горечью. Это стало не очень сложно, как только я подключился к воспоминаниям. — "Я не хочу говорить об этом."

"Почему ты такой подавленный, Гарри? Ты должен гордиться собой после того, что сделал вчерашней ночью."

"Гордиться?" — эхом повторил я, и тут меня охватила паника. Альбус Дамблдор является мастером Легилименции наравне с Волдемортом. Невозможно предсказать, какие мысли у него возникнут, если.... — 'ПЕРЕСТАНЬ ДУМАТЬ ОБ ЭТОМ!'

Сглотнув, я с головой погрузился в воспоминания Гарри и начал заново переживать то, как Сириус предлагает ему... предлагает мне жить у него. Мои надежды на то, что у меня будет настоящая семья. Мой ужас при виде раненой Гермионы. Мой страх при виде трансформации Ремуса Люпина. Моё отчаяние из-за моей неспособности вызвать Патронуса. И, наконец, мой ужас от того, что я был окружён этими дементорами, парящими над нами, и это леденящее

чувство опустошения, когда дементор медленно распахнул свой балахон, показывая пустую, зияющую...

Меня вырвало.

"Гарри!" — воскликнул Дамблдор, вставая с кресла и помогая мне подняться. Едва заметным движением его запястья возник деревянный стул. Директор подтолкнул меня к нему, затем сделал шаг назад и с беспокойством посмотрел на меня.

"Нет-нет!" — пробормотал он, — "Ты определённо нездоров."

"Дементоры..." — прохрипел я, от абсолютной неправильности этого воспоминания я почувствовал себя так, словно мне насильно скормили нечистоты. Оно точно было несовместимо со мной, но давало то, в чём я нуждался. Выход. — "Всякий раз, когда я вспоминаю о... о..."

"Отдыхай, Гарри", — любезно ответил Дамблдор. — "То, что произошло, несомненно прискорбно. В высшей степени. Нет слов, способных выразить ту травму, через которую тебе пришлось пройти. К сожалению, я ничего не смог сделать, чтобы это предотвратить."

Я подавил желание бросить на него презрительный взгляд. Исходя из канона, Дамблдор мог бы позаботиться о том, чтобы всё пошло по-другому. Он мог бы посоветовать нам с Гермионой вернуться в прошлое, чтобы всё исправить, но я провалился без сознания несколько дней, а сама Гермиона на карантине. Так что можно предположить, что Маховик Времени ограничен всего шестью часами путешествия во времени, по какой-то проклятой богом причине...

"Я просто не хочу говорить об этом."

"В том, что ты чувствуешь, Гарри, нет ничего постыдного.", — поощрил Дамблдор. — "Напротив, то, что ты способен сопереживать до такой степени, — в этом твоя величайшая сила".

Я сжал кулаки. Дамблдор расставлял ловушку. Я просто знал это. И неправильность, пронизывающая меня насквозь, делу не помогала.

"Моя величайшая сила? В этом?" — спросил я, мой голос был холодным и неумолимым. — "Вы не понимаете, профессор. Петтигрю предал моих родителей. Из-за него я вырос сиротой. Он — причина, по которой Дурсли мучили меня всю мою жизнь. И я отпустил его на свободу. Сириус хотел убить его, но я ему не позволил. И теперь Сириус мёртв, Петтигрю сбежал, а Гермиона..."

"Гарри, подобные страдания доказывают, что ты всё ещё жив! Эта боль — часть человеческого бытия".

"Мне всё равно!" — огрызнулся я. Магия вспыхнула вокруг меня. — "И если вы действительно надеетесь, что я буду счастлив, перестаньте отправлять меня к этим Дурслям!"

Назовите меня параноиком, но у меня закралось странное ощущение, что этот разговор сильно смещается в сторону той взрывоопасной версии, которая произошла в конце пятого курса в книгах.

"Гарри, Дурсли..."

"Они не моя семья." — ответил я как можно холоднее. — "Они никогда не были для меня семьёй. Я не считаю их своей семьёй. Они называют меня уродом и ненавидят всё, что связано с магией. Вы можете заставить меня вернуться к ним, но я просто уберусь оттуда на "Ночном Рыцаре" и сниму комнату в "Дырявом Котле"."

Дамблдор удивлённо посмотрел на меня.

Чёрт возьми. Он не воспринимает мои слова всерьёз, не так ли?

"Гарри, Питер Петтигрю на свободе. Неужели так трудно понять, почему я обеспокоен твоей защитой? Я понимаю, что Дурсли..."

"Не заботятся обо мне!" — В этот момент я практически кричал. Повышение голоса всегда помогает донести суть дела. — "Я же сказал вам. Вы отправите меня туда. Я уйду. Я знаю, что мои родители оставили мне чёртово состояние. Позвольте мне воспользоваться им, ради Мерлина, хоть один раз, прежде чем кому-нибудь повезёт и он прикончит меня!"

'Ну же.' — Я мысленно взмолился. — 'Прими мою точку зрения, старый ты хрыч. Просто оставь меня в покое. Что мне нужно сделать, чтобы убедить его? Выпить зелье Феликс Фелицис?'

<http://erolate.com/book/4284/152693>